

**ГЕНЕЗИС ЭТНИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ МАКЕДОНИЯ
(албанско-македонский аспект)**

Данила А. Сорокин¹

*Саратовский социально-экономический институт,
Саратов, Россия*

Keywords: Republic of Macedonia, FYROM, the conflict in 2001, the Ohrid agreement, the Framework Agreement, Albanians, Macedonians

Summary: Republic of Macedonia (FYROM) is one of the Balkan states. Macedonians, Albanians and other nationalities inhabit this territory. For a long period of time the Albanians were fighting (from the political disputes to open conflicts) for their recognition as a state-nation. The Armed Conflict 2001 brought the country to the brink of civil war, but the actions of politicians contributed to the signing of the Ohrid framework agreement. This paper changed the life of the state, but did not solve the problems between Albanians and Macedonians in Macedonia.

Ключевые слова: Республика Македония, конфликт 2001 г., Охридский договор, Рамочное соглашение, албанцы, македонцы

Аннотация: Республика Македония – молодое балканское государство, на его территории проживают македонцы, албанцы и представители других народностей. Длительное время албанцы ведут борьбу (от политических споров до открытых столкновений) за признание себя государствообразующей нацией. Вооруженный конфликт 2001 г. поставил страну на грань гражданской войны, но действия политиков способствовали подписанию Охридского мирного договора, изменившего жизнь государства, но не решившего проблем взаимоотношений албанцев и македонцев Македонии.

Актуализация вопросов межэтнического соседства в последнее время становится ответом на тенденции взаимозависимости мирового сообщества, так как ускорение этих тенденций в некоторой степени приводит к «обособливаемости» отдельных этнических групп и народов. Стремление сохранить свою историю, культуру и самобытность приводит к непониманию во взаимоотношениях общностей, населяющих одно государство. Отсюда конфликты – от политических до открытых

¹ © Сорокин, Д. А., 2015.

вооруженных – в зависимости от позиций политических элит. Интересным в данном случае представляется пример становления отношений македонцев и албанцев Республики Македония. Среди представителей двух крупнейших этносов страны противостояние часто достигает конфронтации. Несогласованность политических позиций представителей титульного большинства и нетитульного меньшинства влияет на «народные» настроения, которые часто «выходят на улицы», и наоборот, «уличные, соседские» конфликты – политизируются, что приводит к конфронтации в высших органах власти.

Албанцы на Балканах представлены двумя крупными этническими общностями: геги и тоски. Последние живут на юге Албании и считаются автохтонным населением Балкан, произошедшим от иллиров. На севере Албании, в Косово и Македонии проживают геги. По одной из версий, они потомки переселенных когда-то Османской империей с Северного Кавказа народов и местных жителей.

В древности албанцы под именем пеласгов были покорены эллинами и потом вместе с ними подчинились римлянам. В начале Средних веков находились под византийским господством и приняли католическую веру. Впоследствии они признали над собою власть сербов и вместе с ними приняли в 1288 г. греческую веру, но геги в 1320 г. отреклись от нее. После смерти сербского царя Стефана Душана Сильного (1356 г.) его великое царство распалось. Некоторое время албанцы находились под управлением самодержавных князей и под турецким владычеством попеременно. С первой четверти XIX в. территории, заселенные албанцами, были непосредственно подчинены Порте.

Важной вехой в истории албанского народа стало создание под влиянием турок в г. Призрен в 1878 г. Призренской лиги, основной целью которой считался возврат Турцией былых позиций в регионе, посредством захвата территорий. Однако Лига стала работать как политическая организация, которая на основании устава и членства в организации стала создавать альтернативные источники власти на подвластных албанцам и исламизированных территориях. Это шло вразрез с линией Порты, привело к подавлению деятельности Лиги и в то же время стало началом албанского национально-освободительного движения.

Несмотря на то, что территория Македонии того времени находилась в пределах Османской империи, исламизированные албанцы при поддержке турецкой власти выселяли христианское население Македонии. В качестве «награды за верность султану» они получали в собственность наилучшие земли и практически неограниченную власть над беспомощным христианским населением и бедными слоями населения

албанцев. При этом и часть македонского населения была вынуждена перейти в ислам, сохранив родной (македонский) язык и обычаи (сейчас эта группа населения известна как торбеши).

Согласно переписи населения, проводимой в Османской империи на протяжении XV–XVII вв., на территории Македонии (Вардарской, Эгейской и Пиринской) албанского населения не значилось. В первой половине XIX в. на этой территории было зарегистрировано около 50 тыс. албанцев, а в начале XX в. уже около 115 тыс. (Батковски, 1993: 26-50).

Изменение геополитической карты мира в начале XX столетия способствовало образованию на территории плотного заселения албанцами независимой Албании, в то время как менее многочисленные группы албанцев, проживающих на иных территориях, вошли в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев, а затем и Королевства Югославия.

Фашистские силы Германии и Италии под видом борьбы, в том числе и за права албанцев, установили во время Второй мировой войны фашистский режим в Албании, оккупировали территории, населенные албанцами. Во время фашизации этих территорий албанцы получили право организации местной власти, в качестве служебного языка был введен албанский, на нем же шло преподавание в школах.

Изменение статуса албанцев было связано с изменениями мировой системы (разгром фашизма и завершение Второй мировой войны), что привело к образованию Югославии под руководством И. Броз Тито. Последним был взят курс на создание Балканской федерации, в состав которой вошла бы и Албания, что, в свою очередь, стало бы решением вопроса албанского национального меньшинства в Югославии, принесло бы непосредственную выгоду как Югославии, так и Албании.

В первое послевоенное десятилетие между руководством двух стран было подписано несколько договоров, согласно которым устанавливалась единая экономическая зона, кроме того были подписаны соглашения о сотрудничестве и об отмене виз. С конца 60-х до 80-х гг. XX в. Югославия реализовывала программу взаимодействия двух стран в сфере культуры и образования, что в какой-то степени способствовало албанизации приграничного населения, например, Косова, а также существенным образом изменило ситуацию в приграничных с Албанией районах Македонии.

Согласно переписи населения Македонии 1953 г., в республике проживало 860.699 македонцев, что составляло 66% от общей численности субъекта, албанцев – 162.524, или же 12,4% населения республики. Согласно переписи населения, проведенной менее чем через 50 лет, число

македонцев составило 1.314.283, или 64,62% населения, в то время как албанцев уже насчитывалось 427.313 человек, что составило 21,01% от общей численности граждан Македонии. Причиной такого существенного увеличения числа албанцев можно считать крайне высокий уровень рождаемости среди албанского населения (Батковски, 1993: 59).

Высокие темпы рождаемости сопровождались миграцией албанцев из соседних Албании, Косова и Метохии в приграничные районы Македонии, общины Куманово, Скопье и Тетово. Например, в период с 1953 г. по 1981 г. количество албанского населения общины Куманово возросло на 700%. В 1953 г. на территории общины проживало 5.416 албанцев, а в 1981 г. – 39.608. Увеличение числа представителей албанцев в общине Скопье за этот же период составило 400%, так, если в 1953 г. на территории Скопье проживало 23.698 албанцев, то в 1981 г. – 86.462. В то же время количество македонцев в тех же общинах возросло, но оставалось меньшим по сравнению с количеством албанцев. Так, в общине Куманово число македонцев возросло с 115.846 в 1953 г. до 320.562 в 1981 г., что составило почти 40% увеличение. Наибольший прирост македонского населения был отмечен в общинах Скопье и составил 300%. Число македонцев в столичных общинах увеличилось с 115.846 в 1953 г. до 320.562 в 1981 г. Однако даже такое увеличение македонского населения не могло конкурировать с семикратным приростом албанского (Батковски, 1993: 57).

Постоянное изменение демографической структуры Республики способствовало появлению политико-правовых проблем албанско-македонского характера. Македонцы постепенно покидали западные части Республики, где в свою очередь создавались этнически чистые албанские районы. Например, населенные пункты Дреновиц, Теке и Мала Речица, относящиеся к общине Тетово на протяжении второй половины XX в. стали полностью албанскими. Подобное развитие событий привело к установлению определенных барьеров между албанцами и македонцами и, как следствие, разобщению Республики. Последнее подкреплялось невозможностью македонским руководством удовлетворить в полной мере албанские притязания в «квартирном вопросе», сфере образования, здравоохранения и участия в государственном управлении.

Образование в 1991 г. независимого государства – Республика Македония – не решило проблем албанского населения страны. Поводом для политической конфронтации албанцев и македонцев стало само образование независимой Македонии. Главным в политических отношениях македонцев и албанцев стал статус последних. Во время работы над документами о независимости, такими как Декларация о неза-

висимости и Конституция, представителями албанских политических партий не раз выдвигались требования признания албанцев, так же как и македонцев, государствообразующей нацией, а также об употреблении албанского языка наряду с македонским в государственных органах власти. Однако при принятии государствообразующих документов, по мнению представителей албанской части населения, их предложения учтены не были.

В знак протеста албанцы Македонии провели параллельный с государственным референдум о создании на территории проживания этноса Республики Илирида. Данный шаг можно назвать имиджевым. Он получил широкое освещение в средствах массовой информации, создал общественный резонанс, при этом не изменив реального положения дел (Митевски, 2008: 66).

Процесс мирного «сожительства» шел тяжело. Албанские представители на заседаниях парламента не раз обращались к вопросам этнического взаимодействия. Об этом свидетельствует ряд документов, принятых представителями албанской политической элиты Македонии и адресованных политикам-македонцам. Декларация о равноправном статусе албанцев Македонии от 19.07.1991 г., Меморандум от 21.10.1991 г., Письменное обращение албанских парламентариев с предложениями внесения поправок в Конституцию страны от 25.10.1992 г., Декларация от 03.04.1993 г., письменное обращение к президенту Республики Македония К. Глигорову – вот далеко не полный перечень документов, свидетельствующих о борьбе албанцев за свои права в мирном правовом поле (Митевски, 2008: 63-66).

Все вышеперечисленные документы в той или иной степени содержали желания албанцев стать конституционным народом, определить албанский язык в качестве служебного в центральных органах государственной власти и на территории всех тех общин, где проживают албанцы, а также закрепить за албанскими территориями особый статус – автономий. При этом албанские политики предлагали политикам-македонцам субсидиарную ответственность за все решения, принимаемые на государственном уровне на основе консенсуса, обеспечение адекватного представительства всех граждан в государственных органах и на международном уровне. Кроме того, предлагалось рассмотреть возможность получения албанцами образования на родном языке, принятия закона об употреблении национальных символов, конфессиональном равенстве, формировании и поддержании развития национальной культуры и национальной истории народа. Албанскими политиками подчеркивалась отсутствие в их политике негативизма в отношении как

представителей македонцев, так и других этносов, проживающих на территории страны.

В течение первого десятилетия существования независимого македонского государства число албанцев Македонии неуклонно возрастало. Важную роль в этом сыграл и приток албанского населения в Македонию извне. При этом следует отметить, что албанцы традиционно были одной из самых мобильных этнических групп как в бывшей Югославии, так и на Балканах в целом. В начале и в середине 90-х гг. в Македонию резко увеличился приток из самой Албании в силу тяжелого социально-экономического положения в этой стране, а в конце десятилетия из Косова, где обострился межэтнический конфликт.

Приток беженцев, переход через границу большого количества боснийцев, радикальные настроения, привнесенные из Косова, были поддержаны частью албанского населения Македонии. В 2001 г. борьба за права албанцев перешла из мирного состояния в военное.

Поводом к началу конфликта послужило подписание президентом Республики Македония Б. Трайковским и президентом Сербии В. Коштуницей 22 февраля 2001 г. соглашения о делимитации общей границы Сербии и Македонии. Согласно этому соглашению, Сербия передала 2500 гектаров земли Македонии, и таким образом лишила Косово 1200 гектаров сельхозугодий. Это соглашение вызвало крайнее недовольство косовских албанцев. Косовары считали, что Сербия не имеет полномочия принимать решения вместо них, так как де-факто не владеет Косово (Talevski, 2003: 294).

Через несколько дней газеты сообщили о том, что якобы распущенная Армия Освобождения Косово (АОК) рекрутирует население и подготавливает его к борьбе против Сербии и Македонии. Затем, по сообщениям печатных изданий Македонии, часть территории страны близ македонско-югославской границы была оккупирована военными структурами и попала под контроль большой группы вооруженных террористов из Косова.

Согласно мнению одного из македонских исследователей, созданная на территории Македонии Освободительно-национальная Армия (ОНА), являющаяся аналогом АОК, представляла собой группу албанских экстремистов, которые посредством террора и насилия вели борьбу за права албанцев в Македонии. При этом данная организация добивалась федерализации Македонии, сепаратизма и присоединения северных (населенных преимущественно албанцами) частей страны к Албании и Косово. Членами ОНА, имеющей общую командную, тыловую и финансовую базу с АОК, стали македонские албанцы 20-30 лет, а также

бывшие участники войны в Косово (Бабановски, 2002: 198-213).

Реагируя на захват албанскими экстремистами северных территорий, граничащих с Косово, представители властных структур страны высказывались однозначно. Глава правительства Л. Георгиевский заявил, что это «провокация с элементами терроризма», министр обороны Л. Пауновский расценил нарушение территориальной целостности страны как «опасную провокацию». Также считал и представитель Партии демократического процветания (ПДП), которая отстаивала интересы албанского населения, З. Бектеши (Македонско време, 2001). Вместе с тем албанские партии, формально отмежевавшись от насилия ОНА, по мере ее успехов наращивали свои требования.

В начале марта 2001 г. ОНА захватила село Танушевцы на границе Македонии с Косово, а затем – город Тетово на северо-западе республики. В середине марта в г. Тетово были направлены танки, бронетехника и отряды резервистов вооруженных сил Македонии. Албанские экстремисты стали приказывать местным жителям эвакуироваться, начали обстреливать полицейских и военнослужащих, провоцируя их на ответный огонь.

Ожесточенные столкновения между силами безопасности и албанскими боевиками в г. Тетово, приведшие к началу движения беженцев за границу (в Албанию и Косово), а также в глубь страны (в столицу г. Скопье), показали перспективы начала новой войны на Балканах.

Кульминацией вооруженного противостояния стал июньский захват албанскими боевиками села Арачиново вблизи столицы г. Скопье и последовавшие угрозы прервать воздушное сообщение между Македонией и остальным миром. Провал правительственной операции по освобождению села Арачиново привел к всплеску националистических настроений среди этнических македонцев. В столице начались массовые выступления.

Тем временем руководство Македонии вступило на путь политического урегулирования конфликта. Президент предложил программу разрешения сложившейся ситуации. Представителями македонских и албанских политических партий 13 августа 2001 г. было подписано мирное рамочное Охридское соглашение, реализация положений которого существенным образом меняла жизнь македонского государства (Oschlies, 2004: 117-122).

Изменения, предполагавшиеся Охридским договором, касались не только правового поля, но и «реальной» жизни албанской части населения страны. Ими были получены существенные преференции, во многом отвечавшие тем требованиям, которые выносились на обсуждение

политическими лидерами албанцев как в сфере политического, так и бытового взаимодействия двух народов.

Постепенная реализация положений Рамочного соглашения способствовала ряду изменений в законодательстве и общественной жизни Македонии. Изменение Преамбулы Конституции Македонии показало, что требование албанского блока о создании федерации двух «титულных народов» удовлетворено не было, но фраза о Македонии как о «национальном государстве македонского народа» из основного закона была исключена и заменена на формулировку «граждане Республики Македония», что законодательно удовлетворяло требованиям албанской части населения о равноправии. В отношении употребления языка также произошли определенные изменения: македонский язык был утвержден как официальный язык Республики. Наряду с македонским официальным языком признан любой другой язык, на котором говорит 20% населения территориальной единицы².

Стоит признать, что в отношениях представителей двух этнических групп в период с 2002 по 2008 гг. наблюдалась относительная стабильность. Однако самопровозглашение независимости Косова 17 февраля 2008 г. оказало влияние на ситуацию в Македонии. Осенью 2008 г. последовало признание Республикой независимости Косова. После чего албанцами-ультранационалистами была принята декларацию об образовании «Республики Македония Илирида». Националистические идеи (идеи федерализации) вновь вошли в политический лексикон. Так, например, во время президентской кампании весны 2009 г., по сообщениям македонских СМИ, один из кандидатов албанцев выступал за разделение Македонии, изменение конституции и формирование союза Македонии и Илириды. Вплоть до настоящего времени столкновения между македонцами и албанцами не прекращаются, но носят спорадический характер.

Рамочное Охридское соглашение, подписанное 13 августа 2001 г., стало не только завершением конфликта, но и своеобразным рубежом, переходом Македонии от «старой» модели взаимоотношений албанцев и македонцев к «новой».

В настоящее время существуют различные оценки Охридского соглашения.

В странах Европы данный договор трактуется как пример успешной деятельности международного сообщества в разрешении этно-

---

² Республика Македония разделена на 8 статистических регионов, каждый из которых делится на общины. Всего Республика Македония состоит из 84 общин и города Скопье как самостоятельной единицы местного самоуправления.

политического конфликта (Laity, 2008). Стоит отметить, что и Россия рассматривает Охридское соглашение как положительный пример обеспечения прав национальных меньшинств. На протяжении 2001 г. состоялось несколько встреч глав РФ и Македонии. Россия, несмотря на то, что не приняла активного участия в македонских событиях (такого как НАТО, ЕС и США), продемонстрировала, во-первых, свою близкую позицию македонскому руководству в вопросах борьбы с внутренними явлениями подобного рода, во-вторых, обозначила неуклонное следование принципам международного права.

В македонском же обществе относительно Охридского договора нет единого мнения. Условно можно выделить два подхода к толкованию этого соглашения. Первый подход заключается в том, что Рамочное соглашение является одним из этапов создания многонационального гражданского общества, второй – сводится к тому, что положения договора способствуют расчленению страны по этническому признаку.

Представители политической элиты Македонии склонны утверждать, что данный договор нормализовал ситуацию в стране, сохранил ее целостность и этническую стабильность. Экс-президент Македонии Б. Црвенковский уверен, что «Охридский договор – не идеален, но его положения создают основу функционирования многоэтнической демократии». Подписание этого соглашения, по его мнению, «улучшило положение Македонии на мировой арене» (Митевски, 2008: 261). Представители албанской стороны – лидер ДП Абдурахман Алити также считает, что «Охридский договор – это компромисс... и конституционные изменения, законы, проистекающие от них, – это хорошая база для дальнейшей демократизации и повышения качества жизни македонских албанцев». (Время новостей, 18 сентября 2002, № 171).

Более критичное отношение к документу сложилось в македонском обществе, что отражается в трудах многих исследователей. По их мнению, подписание Рамочного договора показало, что насилие может применяться как политический метод и иметь свои результаты (Ванковска, 2002; Шкарич, 2002; Цветановска, 2007). Одна из авторитетных исследователей Македонии Б. Ванковская считает, что Рамочный договор представляет собой не решение проблемы, а компромисс, который станет не завершением конфликта, а «рецептом возобновления насилия» (Ванковска, 2007: 24).

Вместе с тем, следует признать, что Охридский договор стал своего рода «отложенным» решением этнополитического спора между славянским населением Республики Македония и албанским национальным меньшинством, спора, поставившего страну на грань этногражданской

войны. Возможно, что именно договор подобного рода явился наиболее оптимальным решением создавшейся в стране ситуации, так как любое «окончательное» решение албанской проблемы привело бы к эскалации вооруженного конфликта.

В настоящее время этнический принцип твердо закрепляется по отношению к законам, затрагивающим сферы культуры, образования, местного финансирования, местных выборов и употребления символики. Рамочный договор составлялся с целью мирного и гармоничного развития гражданского общества с учетом этнической идентичности и интересов всех македонских граждан. Однако во время реализации его положений произошло усиление процессов этнической идентичности, что представляет собой серьезную опасность для будущего развития государства. Вместе с тем история показывает, что албанское население Македонии стремится к реализации своих национальных идей. При этом данный процесс, думается, идет в рамках национально-государственного строительства. Подобный путь борьбы за свои права: от мирных протестов до вооруженных выступлений и политических договоренностей – македонцами уже пройден. Однако возникает вопрос: почему албанцы, имея собственно албанское государство, стремятся к повышению своего статуса на других территориях? Есть мнение, что албанцы бегут от плохой жизни из Албании и Косова в Македонию; или же силы Запада создают на Балканах подвластные территории, что идет в рамках продолжения соперничества Запада и Востока. Думается, что в определенной степени данные точки зрения верны. Возможно также с определенной долей осторожности предположить, что процесс национально-государственного строительства в Македонии идет при некоторой поддержке со стороны, но все же самостоятельно в силу того, что этническая идентичность албанцев Македонии отличается от идентичности албанцев Албании и Косова.

Время, прошедшее с момента подписания соглашения в Охриде, показало, что недовольство среди албанцев и македонцев существующим положением сохраняется, но оно носит «дозированный» характер и не переходит критической черты.

Литература:

- Бабановски, И. 2002. *ОНА – терористичка паравојска во Македонија*. Скопје.
Батковски, М. 1993. *Великоалбанската игра во Македонија*. Скопје. С. 48-49.
Ванковска, Б. 2003. *Тековни перспективи врз состојбите во Македонија: напори за мир, демократија и безбедност*. Скопје.
Албанска окупација. Во: *Македонско време*. Февруари. 2001.
Митевски, М. 2008. *2001 војна со две лица*. Скопје. С. 66.

- Laity, M. *Managing crises. Battling the media. NATO Review*. Winter 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nato.int/docu/review/2002/issue4/english/art3_pr.html. 19.10.2008.
- Oschlies, W. 2004. Framework Agreement B: *Makedonien 2001 – 2004. Kriegstagebuch aus einem freundlichen Land*. Berlin.
- Talevski, J., Milenkoski, M., Mladenovski, R. 2003. Border security of the Republic of Macedonia. Во: *Зборник на објавени трудови 2000-2002*. Скопје.